

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ

УДК 75.052+72.684(47)КРЫМ

ПЕЩЕРНЫЕ СООРУЖЕНИЯ МАНГУПА

Герцен А. Г.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: gertsenag@yandex.ua*

Могаричев Ю. М.

*Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: mogara@rambler.ru*

Представлен обзор искусственных пещер городища Мангуп. Авторы выделяют следующие группы памятников. 1) Раннесредневековые (Период А – вторая половина VI–VII вв.). Размеры таких помещений варьируют в пределах от 3 до 11 м²; они имеют овальную или скругленную в плане форму; плавный переход от пола к стенам и от стен к потолку; на стенах помещений сохранились следы вырубки, обозначенной как Т. 1. Они имели оборонительное назначение и использовались для контроля подъемных дорог, легкодоступных расселин, в качестве наблюдательных пунктов, привратных помещений, укрытий для караульных у оборонительных стен. 2) В функциональном плане помещения Периода Б (размеры пещер варьируют от 6 до 100 м². Формы разнообразны, но фактически отсутствуют выраженные углы. Потолки встречаются двух типов: реже коробовый свод, чаще – плоский. Тип обработки – Т. 2) имели оборонительное и хозяйственное назначение. Большинство помещений Периода Б непосредственно связаны с оборонительной системой городища. Они датируются на Мангупе XIV – серединой XV вв. 3) Отличительной чертой помещений Периода В является прямоугольная форма, резко выраженные углы, плоский потолок, гладкая обработка стен (Т. 3). Датируются они второй половиной XIV–XVIII вв. Особенностью является расположение таких помещений комплексами. Авторы также рассматривают монастырские и церковные комплексы Мангупа: монастырь на оконечности мыса Тешкли-бурун; Юго-восточный монастырь; Южный монастырь; Северный монастырь; Церковь на поляне Кильсе-Тубю.

Ключевые слова: «пещерные города», Мангуп, скальная архитектура, церковь, монастырь.

История изучения. В мангупской историографии [подр. см.: 1, с. 89–102; 2] внутрискальные памятники [об истории изучения пещерных сооружений Горного Юго-Западного Крыма см.: 3, с. 11–32; 4, с. 4–15; 5, с. 435–446], как «лежащие на поверхности» и архитектурно выразительные, традиционно занимают важное место. Первое упоминание о них относится уже к концу XIV в. Иеромонах Матфей в «Описании города Феодоро» [6, с. 286–309] сообщает: «Найдя лестницу твердую из самородного камня, я спустился вниз в середину земли и увидел там пол и потолок из самородной скалы, высеченные весьма приятные дворцы, келии, светоносные (окна) красивейшие, направленные на восток, и пестрые украшения удивительные, которые и творение не носит, большой приятностью наполненные, красиво

сработанные» [6, с. 297; 6, с. 575–576]. В другом месте он повествует: «Как только я вошел в акрополь и увидел ... высеченных в скале гробниц, портиков и колонн, кроме того и (красоты) всей пестрой живописи, увидел и тела мертвых и массы останков, и черепа без костей и останков кучи» [6, с. 297; 7, с. 572–574].

Эвлия Челеби, посетивший город в 1666–1667 гг., подчеркивал: «Внутри и снаружи этой крепости есть много тысяч пещер. Увидевший их поразится и приложит палец к устам. Все дорогие товары народа крымского хранятся в пещерах этой крепости Мангуп» [8, с. 80].

П. С. Паллас, автор первого научного описания памятников городища, побывавший здесь в 1793–1794 гг., упоминает пещерные сооружения в верховьях балки Табана-дере, а также ряд внутрискальных памятников на мысе Тешкли-бурун. Наибольшее внимание П. С. Палласа привлек комплекс, ныне известный как Барабан-коба [9, с. 64–65].

Достаточно подробный обзор ряда пещерных сооружений Мангупа составил в 1834 г. швейцарский путешественник Ф. Дюбуа де Монпере [10, р. 272–286; 11, с. 253–258]. Он исследовал пещерные сооружения в верховьях Табана-дере, по краям мыса Тешкли-бурун, на южном краю плато за пределами Тешкли-буруна. Но, как и П. С. Палласа, более всего его впечатлил Барабан-коба: «Однако ни одна из крипт, обращенных к югу, не в состоянии соперничать с теми, которые находятся на оконечности мыса акрополя. Их величина, расположение и сопутствующие им особенности наводят на мысль, что это могла быть резиденция вождя или царя тавров» [11, с. 257]. В атласе иллюстраций путешественник поместил довольно верные планы ряда внутрискальных комплексов.

Первопроходцем археологического изучения Мангупа, равно как и всех «пещерных городов», являлся А. С. Уваров, который впервые провел здесь небольшие археологические исследования в 1853 г. [2, с. 228]. В рамках большого проекта «Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря»¹, им планировался обзор археологических памятников Горного Крыма, который должен был войти в третий выпуск (гл. 4–7) и стать частью четвертой главы «От Днепра до Таврических гор». Однако данный труд остался незавершенным и, соответственно, не был опубликован. Рукопись ныне хранится в Отделе письменных источников ГИМа [Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 196]. Описание Мангупа находится на л. 64–80 об. и в настоящее время готовится к публикации авторами настоящей работы. Очевидно – это рабочий набросок рукописи. По крайней мере, в тексте имеется несколько ремарок, написанных красными чернилами, предполагавшими в дальнейшем вставку текста. А. С. Уваров при составлении своего обзора во многом ориентировался на труд Ф. Дюбуа де Монпере. Главным достоинством «мангупского сюжета» уваровской рукописи является первое в историографии описание Южного монастыря и фресок из монастырского храма. В качестве иллюстрации прилагаются планы

¹Данный проект явился результатом научной археологической поездки молодого ученого на Юг России, совершенной в 1848 г. по заданию Комиссии Петербургского археолого-нумизматического общества [12, с. 165–166]. Было опубликовано два выпуска: Т. I. СПб., 1851; Т. II. СПб., 1856. Также был издан том «Собрание карт и рисунков к исследованиям древностях Южной России и берегов Черного моря. СПб., 1853.

пещер, скопированные из «Путешествия» Дюбуа. А. С. Уварова сопровождал художник М. Вебель, который выполнил ряд рисунков, из которых впоследствии И. Медведев изготовил гравюры, вошедшие в так называемый неизданный альбом А. С. Уварова [12, с. 167]. Особую ценность представляют вебелевские рисунки фресковых росписей храма Южного монастыря. Художник передал общий вид интерьера церкви из северо-западного угла, захватывая большую часть алтаря с фресками и сами фрески, бывшие в то время в удовлетворительном состоянии (рис. 1; 2).

Более поздние описания пещерных сооружений Мангупа, в том числе и пещерных храмов, содержатся в работах И. Г. Андриевского, Д. М. Струкова, Н. П. Никольского, В. Х. Кондараки, А. И. Попова, А. Л. Бертъе-Делагарда и ряда других авторов [подр. см.: 2, с. 225–246; 3, с. 16–23; 5, с. 439–443]. Внутрискальные памятники городища находились в поле зрения не только ученых, но и любителей древностей. Так, в ноябре 1889 г. инженер Агеенко отправил в Археологическую комиссию чертежи и описания мангупского пещерного храма (церковь Южного монастыря) а она, в свою очередь, обратилась в Таврическую ученую архивную комиссию с просьбой осмотреть памятник и принять меры к его охране [13]. Осмотр произвели известные крымские ученые А. Х. Стевен и А. И. Маркевич, которые датировали памятник XIV–XV вв. [13, л. 9]. Об этом событии было сообщено в «Правительственном вестнике» [14].

Началом археологического изучения пещерных сооружений мангупского городища можно считать проведенную экспедицией под руководством Р. Х. Лепера в 1912–1913 гг. расчистку так называемой «гарнизонной» церкви на мысе Тешкли-бурун, церкви Южного монастыря и церкви Северного монастыря [15, с. 154; 16, с. 299].

Эпиграфические материалы из пещерных церквей Мангупа впервые были введены в научный оборот В. В. Латышевым. Исследователь рассматривал (со ссылкой на М. И. Скубетова) надпись в церкви Северного монастыря и отметил, что та нуждается в дальнейшем исследовании [17, с. 21]. Он же приводит и свидетельство А. Л. Бертъе-Делагарда о вырезанных на стенах одной из пещер Северного монастыря кресте и буквенной дате, соответствующей 1223 г. [18, с. 154]. При этом отмечалось сходство креста с изображенным на фреске Южного монастыря.

В 1938 г. экспедицией ГАИМК проводилось обследование пещерных сооружений Мангупа. Тогда Е. В. Веймарном были сняты планы пещерных комплексов в оконечности мыса Тешкли-бурун. За пределами цитадели, на обрыве возле руин мечети Баязида Святого, им был расчищен двухкамерный пещерный комплекс с принадлежащими ему двумя склепами [19, с. 421–424].

Все известные на конец 30-х гг. XX в. сведения о пещерных сооружениях Мангупа были обобщены Н. И. Репниковым в его «Материалах к археологической карте Юго-Западного нагорья Крыма» [20, л. 180–186, 189–190, 225–226, 229–232, 238].

В 1967 г. под руководством Е. В. Веймарна были возобновлены работы на Мангупе, проводившиеся Институтом археологии АН УССР, Бахчисарайским историко-археологическим музеем и Крымским государственным педагогическим

институтом. В 1968–1970 гг. М. Я. Чорефом и А. Г. Герценом при разведках на склонах плато был обнаружен небольшой культовый пещерный комплекс в естественном гроте, расположенном в подножии обрыва под двухкамерным комплексом, исследованным в 1938 г. (Юго-Восточный монастырь) [21, с. 136–137]. В 1971 г. под руководством М. Я. Чорефа были проведены раскопки в Южном монастыре [22].

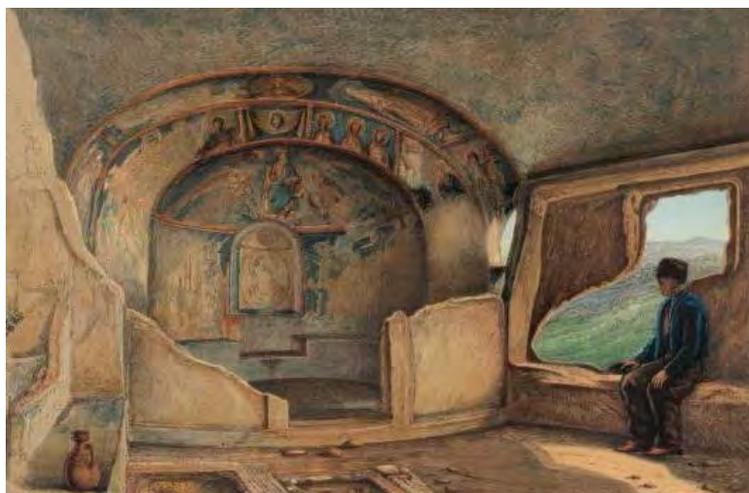


Рис. 1. Южный монастырь. Церковь. Рис. М. Вебеля (сер. XIX в.). Из неизданного альбома А. С. Уварова

В 1973 г. И. И. Лободой были проведены исследования наземной части «гарнизонной» церкви, где выявлены вырубные гробницы, костницы и остатки наземного дома, перекрывавшие церковь в турецкое время [23].

О. И. Домбровский в своем труде, посвященном изучению фресковых росписей средневекового Крыма, подробно рассмотрел и фресковую композицию храма Южного монастыря, которую он датировал XIV–XV вв. [24, с. 78–89].

В 1975 г. экспедицией Симферопольского государственного университета (ныне – Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского) исследовался Северный монастырь. Под руководством Ю. С. Воронина были проведены раскопки возле пещерной церкви, зачищены внутрискальные помещения, сделаны обмеры.

В 1982 г. в докладе на конференции, посвященной охране и реставрации пещерных комплексов, А. Г. Герценом была обобщена информация о внутрискальных сооружениях мыса Тешкли-бурун [25]. Ряд пещерных сооружений, связанных с фортификационными сооружениями, им был исследован в монографии, посвященной оборонительным сооружениям городища [1, с. 103–154].

В 90-х годах прошлого века авторы настоящей работы провели системное изучение пещерных сооружений Мангупского городища. Были выделены раннесредневековые (Период А – вторая половина VI–VII вв.) оборонительные внутрискальные сооружения [3, с. 53–57; 26; 27], оборонительные и хозяйственные

комплексы XIV–XV вв. (Периоды Б и В) [3, с. 106–110; 28, с. 5–6]. Также проводилось обследование пещерных церквей и монастырей Мангупа. В результате были выделены: монастырь на оконечности мыса Тешкли-бурун («Гарнизонная» церковь, церковь в оконечности мыса Тешкли-бурун, пещерные комплексы № 1–3); Юго-Восточный монастырь (церковь на «площадке со склепами», церковь в обрыве под «площадкой со склепами»; алтарь в карстовой пещере; Южный монастырь (храм Южного монастыря); Северный монастырь (церковь в балке Табана-дере); церковь на поляне Кильсе-Тубю [4, с. 131–140; 28; 29, с. 54–78; 30, с. 79; 31, с. 231–236; и др.].

В. Л. Руев, исследуя историю османского завоевания Крыма в 1475 г. и рассматривая отдельные аспекты осады Мангупа, попытался определить место двух оборонительных пещерных сооружений в системе укрепления А.XVII. Вслед за Ю. М. Могаричевым помещение А он датирует периодом раннего средневековья, а помещение Б – эпохой Феодоро [32, с. 252–253].



Рис. 2. Южный монастырь. Церковь. Фресковые росписи. Рис. М. Вебеля (сер. XIX в.). Из неизданного альбома А. С. Уварова

В последнее время интерес к пещерным сооружениям Мангупа проявил Н. В. Днепровский. Полностью доверившись ошибочным сведениям Д. М. Струкова, перепутавшим по возвращении из Крыма участки Мангупского городища (художник утверждал, что в северном обрыве мыса Тешкли-бурун видел и зарисовал пещерный храм), он «выявил» якобы неизвестную ранее скальную церковь [33; 34]. Как оказалось, на самом деле Д. М. Струков имел в виду церковь Северного монастыря в балке Табана-дере [35]. В другой статье, Н. В. Днепровский, не удовлетворившись оборонительным назначением вышеупомянутых пещерных сооружений в районе укрепления А. XVII на основании того, что на стенах имеются кресты, попытался их идентифицировать как культовые: одно несомненно, а второе предположительно [36]. Заметим, что такой подход имеет серьезные с точки зрения методики архитектурно-археологических исследований изъяны. По этой логике, любая постройка, на стенах которой имеются кресты-граффити – церковь. Нет ничего странного, что воины-христиане, охранявшие укрепление А. XVII, особенно во время турецкой осады, могли на стенах процарапать кресты. В целом, такого рода «методические находки» вполне соответствуют известному археологическому анекдоту: не знаешь, что это такое, говори культовое.

А. Ю. Виноградов, изучая средневековую греческую эпиграфику Крыма, не обошел стороной и надписи, сохранившиеся в мангупских пещерах [37; 38].

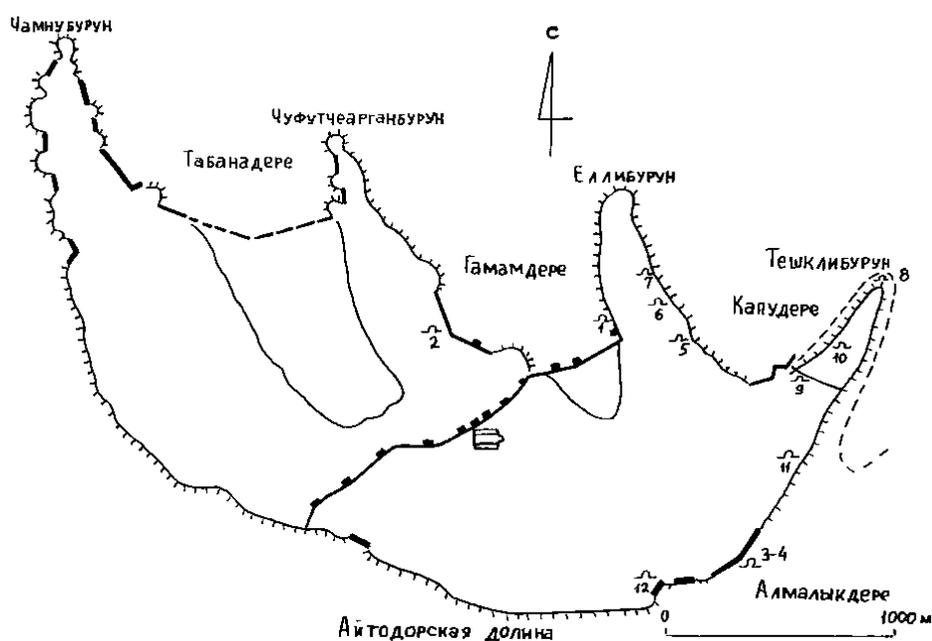


Рис. 3. План-схема Мангупа с указанием расположения пещерных сооружений Периода А

Пещерные церкви Мангупа упоминаются и в появившихся в последнее время работах, в которых во главу угла ставится исключительно литургическое устройство культовых помещений [см., напр.: 39]. К сожалению, научный уровень подобных работ далек от идеала [критику см.: 40]. Как правило, сторонники такого подхода не являются ни профессиональными археологами, ни архитекторами. Известно, что часто невозможно однозначно выявить особенности литургического устройства среди остатков различных строительных периодов. Более того, за такие детали не редко принимаются обыкновенные скальные вывалы и т. д. Такой подход не учитывает и местную специфику, в результате чего полученные даты противоречат источникам о религиозной, культурной и этнической ситуации в конкретное время. Как показали современные исследования, заключения об отражении богослужбных ритуалов в плане конкретного храма чаще всего носят гипотетический характер. Известно, что в средневизантийский период внешние формы христианского культа существенно стабилизировались, следовательно, возможность их соотнесения с архитектурными формами ограничена [42, с. 271].

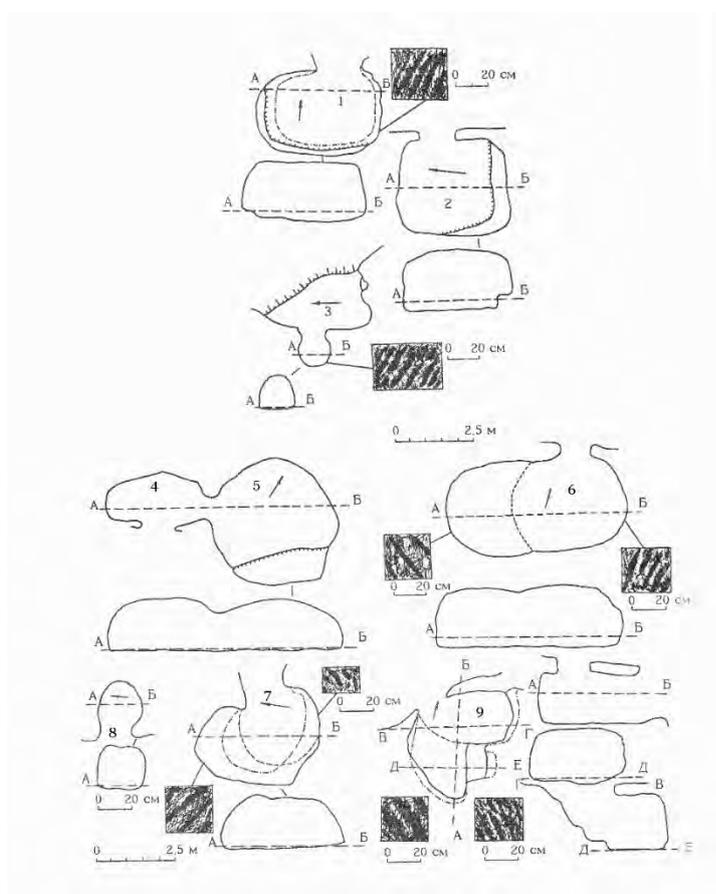


Рис. 4. Пещерные сооружения Периода А. Планы, разрезы

Помещения Периода А. Размеры таких помещений варьируют в пределах от 3 до 11 м²; они имеют овальную или скругленную в плане форму; плавный переход от пола к стенам и от стен к потолку, в результате чего потолок приобретает форму коробового свода; на стенах помещений сохранились следы вырубки, отражающие технику создания пещерных сооружений, обозначенную нами как Т. 1 (косые борозды, образовавшиеся в результате кирочных ударов, расположенные, как правило, в одном направлении: сверху вниз под углом 35–50°; не всегда борозды располагаются строго параллельно. Расстояние между ними – не более 0,08–0,09 м). К особенностям данных сооружений можно отнести вырубленные в скале скамьи и арочные ниши. Помещения Периода А обычно располагались в расселинах у оборонительных стен, на краю плато городищ, в основном над древними подъемными дорогами. Они имели оборонительное назначение и использовались для контроля подъемных дорог, легкодоступных расселин, в качестве наблюдательных пунктов, привратных помещений, укрытий для караульных у оборонительных стен. Датируются эти памятники второй половиной VI–VII вв. [3, с. 46–81; 27; 28].

Мангупские помещения Периода А находятся в комплексе с Главной линией обороны, возникшей в раннее средневековье и являющейся здесь первоначальной фортификационной системой [1, с. 103–138].

Помещение № 1 расположено на западном склоне мыса Елли-бурун на эспланаде перед фасом укрепления А. XV (рис. 3, 1; 4, 1). Обращено оно к Гамам-дере. Первоначальная оборонительная стена проходила ниже пещерного сооружения, служившего убежищем для ее стражей (1, с. 11). После захвата Мангупа турками в 1475 г. на западном фланге укрепления А. XV крепостная стена была перенесена выше по склону и возведена новая башня А. 3, фланкировавшая предстенное пространство, в том числе и подходы к оказавшейся теперь перед стеной пещере. Помещение имеет овальную форму, размеры его – 4 x 2,8 при высоте 1,6 м. У южной и западной стен сохранились остатки скамьи шириной 0,25 м, высотой 0,3 м. Входной проем помещения сильно разрушен и не сохранил первоначальных очертаний. Помещение не имеет видимых следов каких-то существенных перестроек и, таким образом, целиком принадлежит к первому этапу формирования оборонительной системы.

Помещение № 2 (рис. 3, 2; 4, 2) находится на противоположном склоне ущелья Гамам-дере. Здесь было устроено укрепление А. XIV, защищавшее доступный для подъема участок склона мыса Чуфут-Чеарган-бурун и устье впадающей в Гамам-дере Лагерной балки. Пещера была вырублена с тыльной стороны стены в 10 м от куртины «Б». Его размеры – 3,3 x 3,0 x 1,9 м. Входной проем разрушен, современная его ширина – 1,4 м. Вдоль южной и до половины западной стены проходит вырубная скамья шириной до 0,5 м и высотой до 0,4 м. От юго-западного угла она начинает сужаться и в средней части западной стены сходит на нет.

Помещения № 3, 4 (рис. 3, 3–4) расположены на южной окраине плато в районе укрепления А. XVII. Первоначально пещерные сооружения располагались с тыльной стороны стены и служили для укрытия караульных. Как уже упоминалось, в турецкое время куртина была разобрана и перенесена выше по склону, ближе к кромке плато, в результате чего пещерные сооружения оказались перед фасом обороны. Помещение

№ 3 (Б по В. Л. Руеву) (рис. 4, 5) в плане имеет форму, близкую к кругу, 4,15 x 3,8 x 2,2 м. По всему периметру пещеры, кроме входа, устроена скамья. В рядом расположенное помещение № 4 (А по В. Л. Руеву) (рис. 4, 4) пробит вход овальной формы размерами 0,75 x 1,1 м. Оно в плане овальное, 3,07 x 1,7 при высоте 1,7 м. В стене была сооружена ниша, вероятно, для установки светильника. Сохранилось также несколько вырубленных в стене крестов. Помещения находятся на разных уровнях, с перепадом высот до 0,6 м. Входные проемы имеют прямоугольную форму со слабо выраженным арочным завершением. Вполне вероятно, что к раннему средневековью относится только помещение № 4, а № 3 было вырублено в феодоритский период.

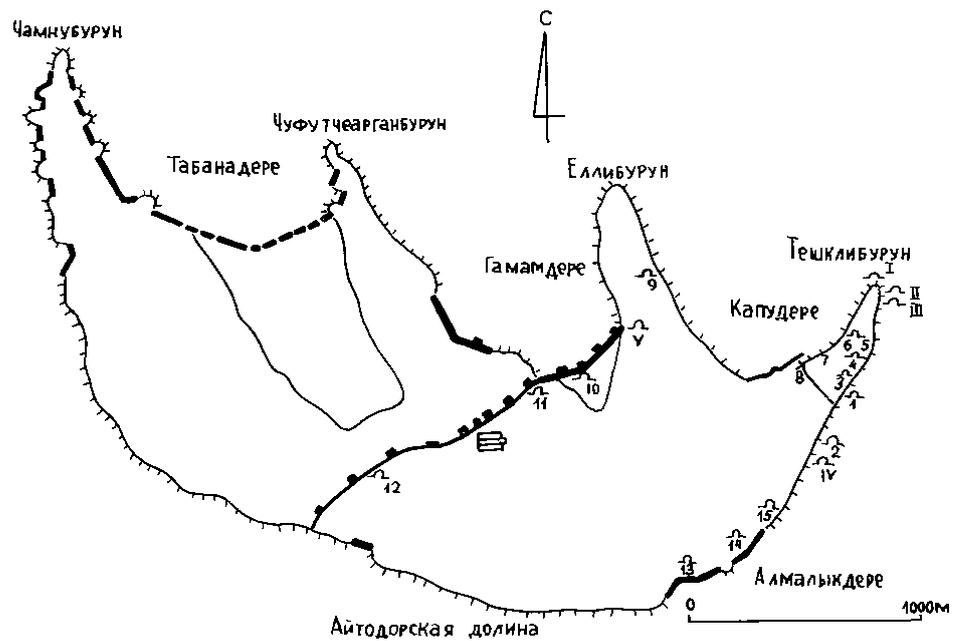


Рис. 5. План-схема Мангу́па с указанием расположения пещерных сооружений периода Б и В. 1, 2, 3 ... – помещения периода Б. I, II, III... – помещения периода В

Три помещения расположены на восточном склоне мыса Елли-бурун над ущельем Капу-дере. № 5 (рис. 3, 5; 4, 3) имеет овальную форму, 1 x 1,25 м при высоте 1,2 м. Рядом с пещерным сооружением находится скальная площадка на краю обрыва, вероятно, использовавшаяся как наблюдательный пункт. Помещение № 6 (рис. 3, 6; 4, 7) расположено к северу от предыдущего. Неправильной в плане форме оно обязано нескольким перестройкам, следы которых хорошо прослеживаются. Однако его первоначальный контур в виде овала и коробовый свод можно восстановить с достаточной уверенностью. Первоначальная часть помещения выделяется по разнице уровней потолка, вырубкам в полу и расположению дверного

проема. Помещение № 7 (рис. 3, 7), расположенное к северу от предыдущего, в настоящее время сильно разрушено, и о его особенностях судить трудно, однако ясно, что местоположением и функционально оно объединяется с вышеупомянутыми двумя пещерными сооружениями. Данный пещерный комплекс имел, вероятно, дозорное назначение. Отсюда открывается вид на всю юго-восточную часть балки Капу-дере с укреплением А. XVI, защищавшим ее верховья. Именно здесь находились главные крепостные ворота и проходила единственная дорога, по которой возможен был въезд на плато. Особенно важно было контролировать из крепости участок северо-западного склона мыса Тешкли-бурун между дорогой и подножьем его обрыва. Это мертвое пространство лучше всего просматривалось с восточного склона Елли-буруна от района расположения пещерных сооружений.

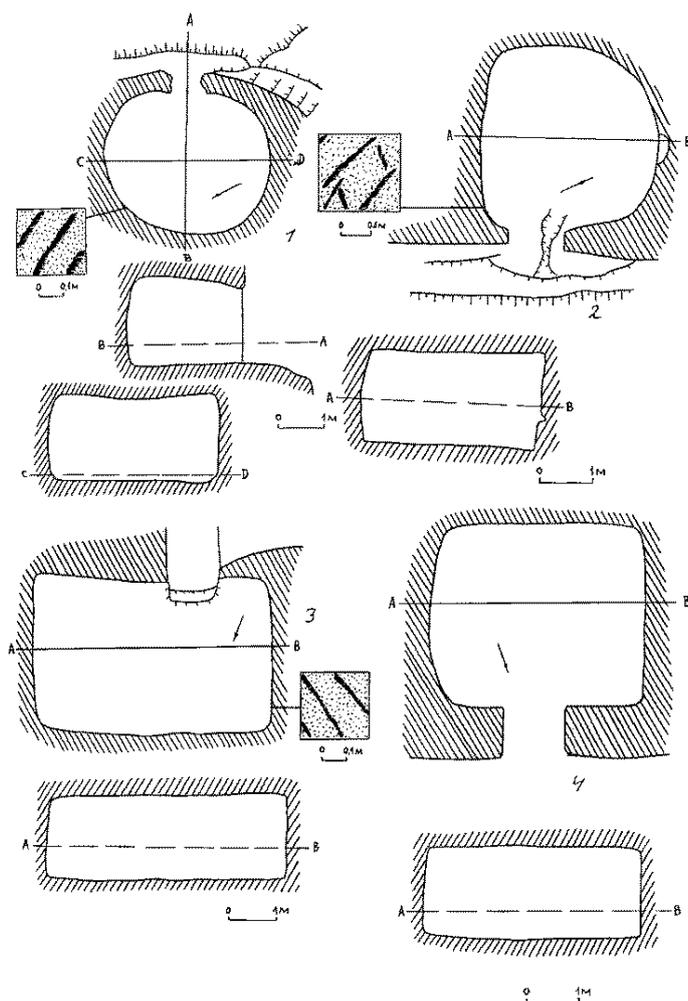


Рис. 6. Помещения Периода Б. Планы, разрезы

Контроль пространства под северо-западным склоном Тешкли-буруна должен был осуществляться и непосредственно с его плато. Поскольку контур этой части мыса представлял вогнутую линию, то лучшее расположение наблюдательных пунктов было по ее флангам. Несомненно, что такой пост с самого начала должен был находиться на оконечности мыса, где сейчас располагается комплекс Барабанкоба (XIV–XV вв.) (№ 8) (рис. 3, 8), венчавшийся в период жизни крепости наземной башней. Сохранилось помещение раннего облика (№ 9) (рис. 3, 9; 4, 6) у края обрыва в юго-западной части мыса над главными крепостными воротами. Вход в него находится в 4 м перед фасом куртины цитадели. Таким образом, здесь, как и в случае с укреплениями А. XVII и А. XV, расположение пещерного сооружения на эспланаде указывает на его более раннюю дату, чем оборонительные стены.

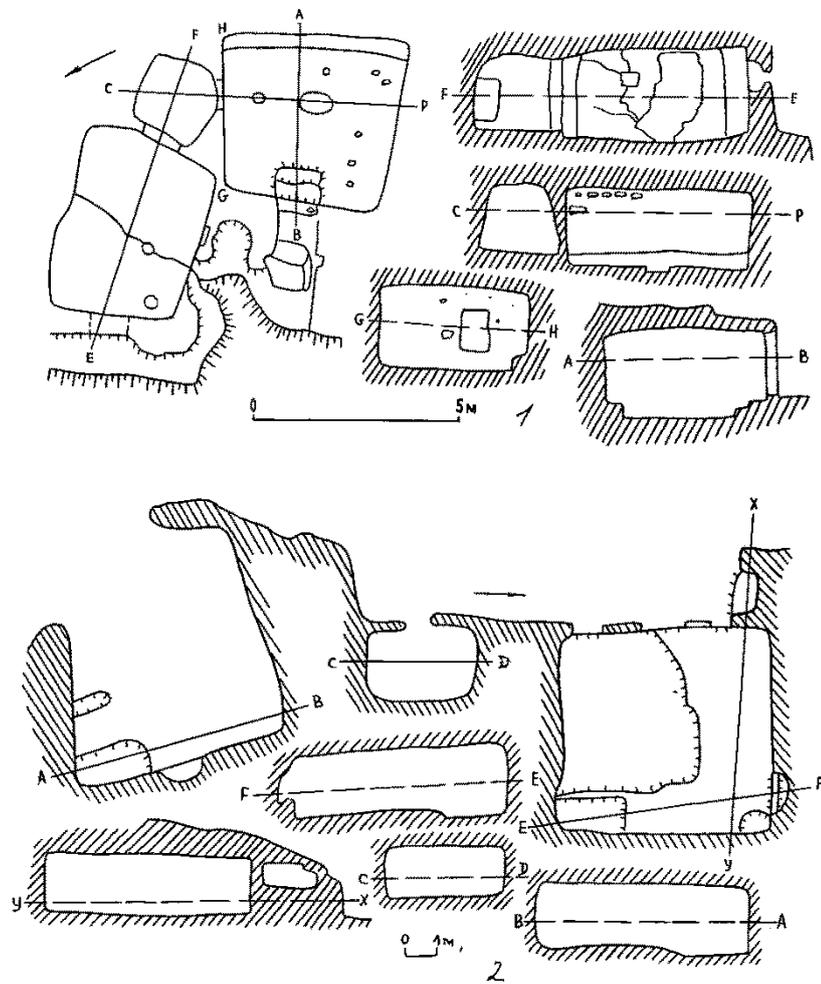


Рис. 7. Помещения Периода В. Планы, разрезы

Вероятно, в раннее средневековье на северо-западной окраине мыса Тешклибурун имелось еще несколько пещерных сооружений, разрушенных затем в XIV–XV вв. строительными работами феодоров, а еще позже и турок. Так, сохранились следы, по всей видимости, раннесредневекового помещения в пещерном сооружении № 10 (рис. 3, 10; 4, 9), впоследствии расширенного.

И ранние, и более поздние сооружения служили здесь одной цели: контролю за последним участком колесной дороги, пролегавшим под обрывом мыса и подводившим к главным воротам в верховьях балки Капу-дере.

На южной окраине мангупского плато можно выделить два помещения. № 11 расположено как раз под тем местом, где подъемная дорога впервые подходит под плато городища (рис. 3, 11; 4, 8). На важность контроля этого участка указывает то обстоятельство, что в феодоровское время рядом с ранним помещением вырубается другое, более обширное. № 12 – небольшое помещение для укрытия одного человека, находящегося в верховьях расселины рядом с укреплением А. XIX (рис. 3, 12).

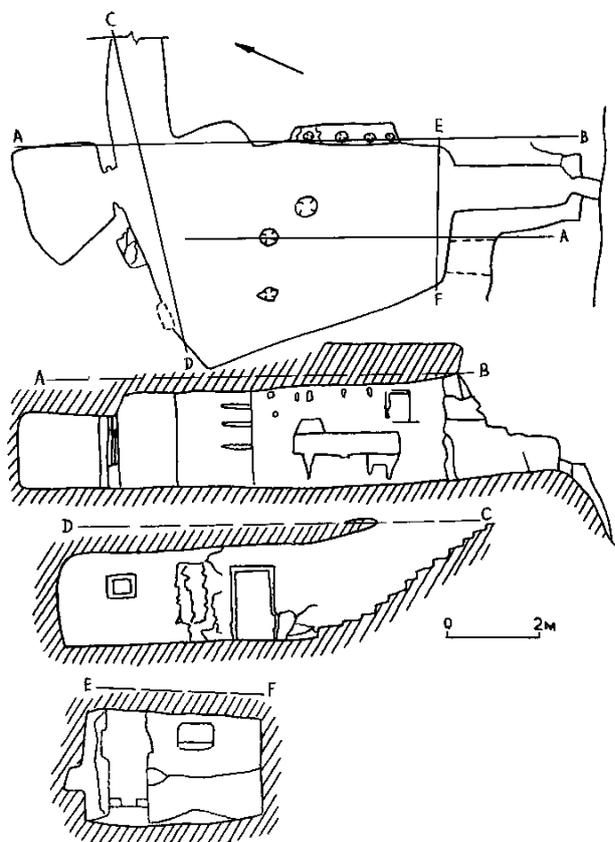


Рис. 8 Помещения периода В. «Пещерный каземат» на южном краю плато. План, разрезы

Ближайшей аналогией архитектурному типу рассмотренных пещерных сооружений на Мангупе являются вырубные скальные склепы, вырубленные в скале над главными крепостными воротами [3, рис. 27].

Таким образом, количество пещерных сооружений, входивших в первоначальную фортификационную систему, не превышало 12–17 единиц.

Помещения ПерIODОВ Б и В. Размеры помещений Периода Б варьируют от 6 до 100 м². Формы разнообразны, но фактически отсутствуют выраженные углы (за исключением культовых комплексов). Потолки встречаются двух типов: реже коробовый свод, чаще – плоский. Тип обработки – Т. 2 (параллельные или перекрещивающиеся глубокие борозды, расстояние между которыми – не менее 0, 1 м). Из внутренних деталей обращают на себя внимания ясли и каменные кольца, распространенные в большом количестве. Подавляющее большинство помещений Периода Б (более 80 %) имело хозяйственное назначение. Датируются помещения Периода Б концом X–XI – началом XV в. [3, с. 95–110].

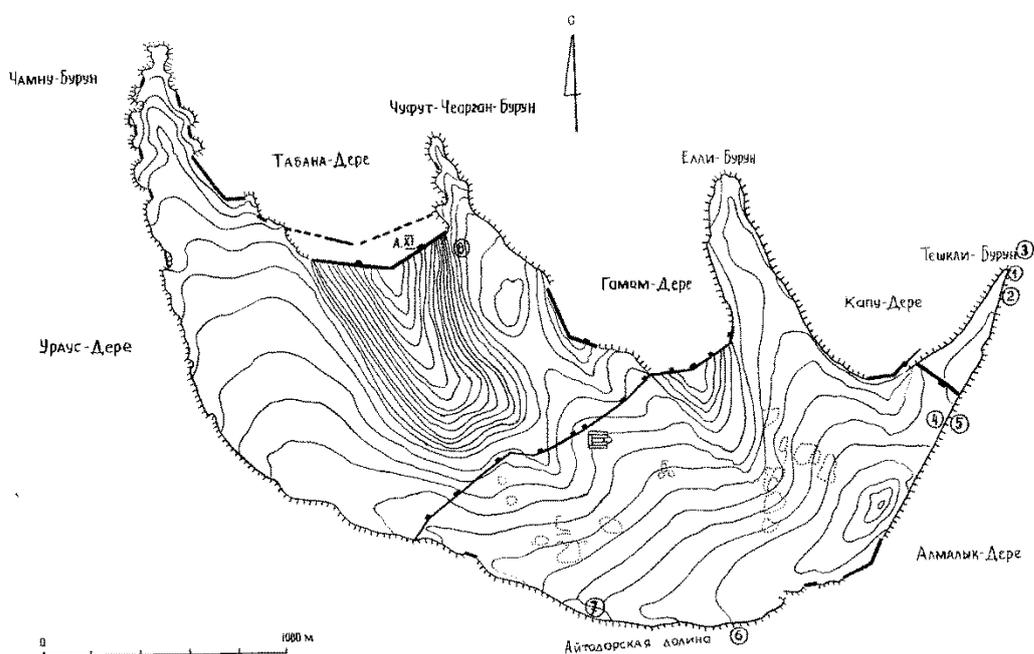


Рис. 9. Мангуп. План с указанием расположения пещерных церквей и монастырей. 1. Пещерный монастырь на оконечности мыса Тешкили-бурун. 2. «Гарнизонная» церковь. 3. Церковь в оконечности мыса Тешкили-бурун. 4. Юго-восточный монастырь. Церковь на «площадке со склепами». 5. Юго-восточный монастырь. Церковь в обрыве под «площадкой со склепами». 6. Южный монастырь. 7. Алтарь в карстовой пещере. 8. Северный монастырь.

К Периоду Б на Мангупе можно отнести следующие сооружения [3, с. 106–107]. Помещение № 1 (рис. 5,1; 6,1) расположено на южном краю плато мыса Тешклибурун, рядом со стеной цитадели. Спуск из шести ступенек ведет с плато на узкую площадку 2,5 x 0,5 м, с северо-западной стороны которой и вырублено помещение. Оно овальное в плане формы, размерами 3,5 x 3,1 x 1,8 м. Особенностью является резкая грань между стенами и потолком. В функциональном плане помещение, несомненно, имело оборонительный характер и находилось в комплексе со стеной цитадели. Оно, вероятно, использовалось для контроля дороги, огибающей Ташклибурун и проходившей под этим местом.

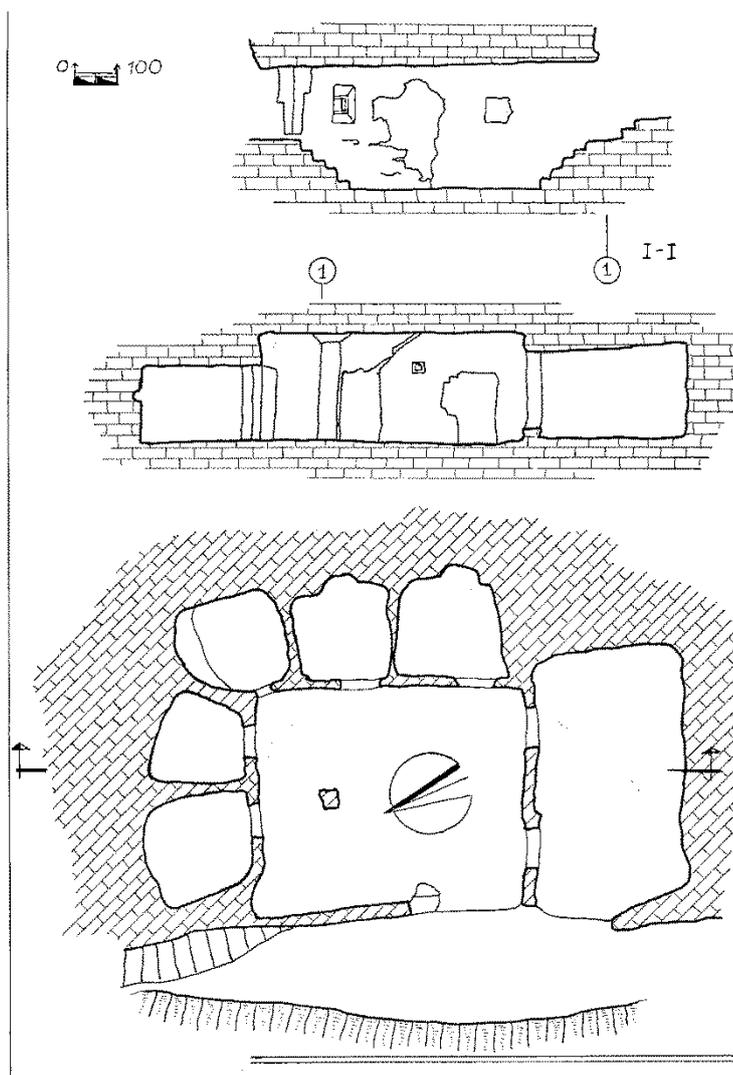


Рис. 10. Пещерный монастырь на оконечности мыса Тешкли-бурун. Пещерный комплекс № 1 (Барабан-коба). План, разрезы

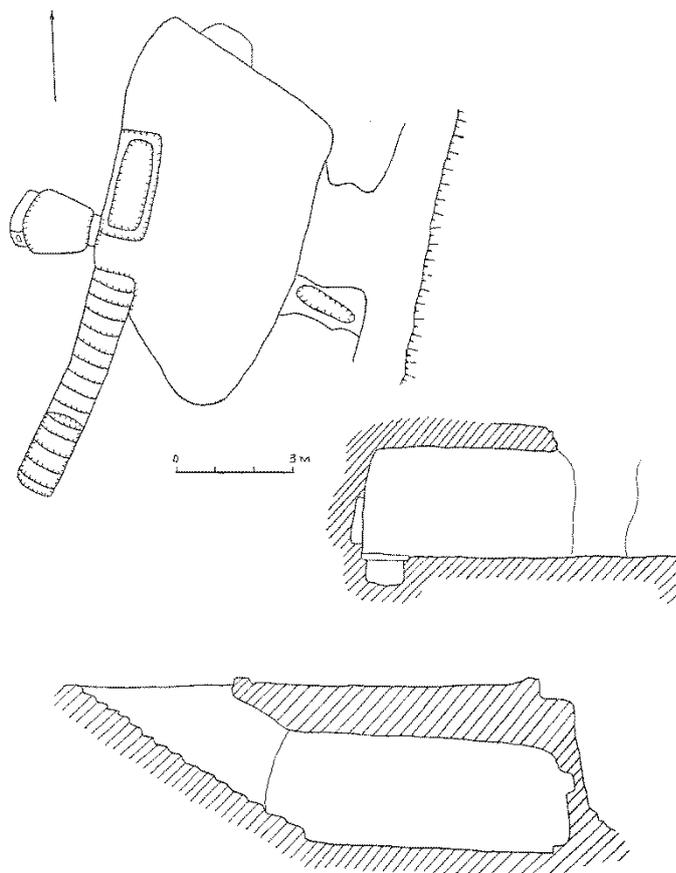


Рис. 11. Пещерный монастырь на оконечности мыса Тешкли-бурун. Пещерный комплекс № 2 (по Е. В. Веймарну). План, разрезы

Для контроля дороги использовалось и помещение № 2, расположенное также по южному краю плато Мангупа, но за пределами цитадели (рис. 5, 2; 6, 2). Оно размерами 3,5 x 3,3 x 1,8 м, округлой в плане формы, вырублено с северо-западной стороны узкой скальной площадки.

Помещения указанного типа известны и в других местах: на Тешкли-буруне – западнее № 1 на северном краю плато мыса, причем оно является следствием расширения раннесредневекового помещения (№ 10, см. выше); упомянутое помещение № 3 рядом с укреплением А. XVII; отдельные находятся по южному краю плато городища (рис. 5; 6, 3–4).

В функциональном плане помещения Периода Б имели оборонительное и хозяйственное назначение.

Большинство помещений Периода Б непосредственно связаны с оборонительной системой городища. Сооружение оборонительной стены цитадели, скорее всего, относится к началу 60-х гг. XIV в. В 20-х гг. XV в., вероятно, возвели вторую линию

обороны. Следовательно, и находящиеся в комплексе с наземной фортификацией оборонительные пещерные сооружения должны датироваться приблизительно этим временем.

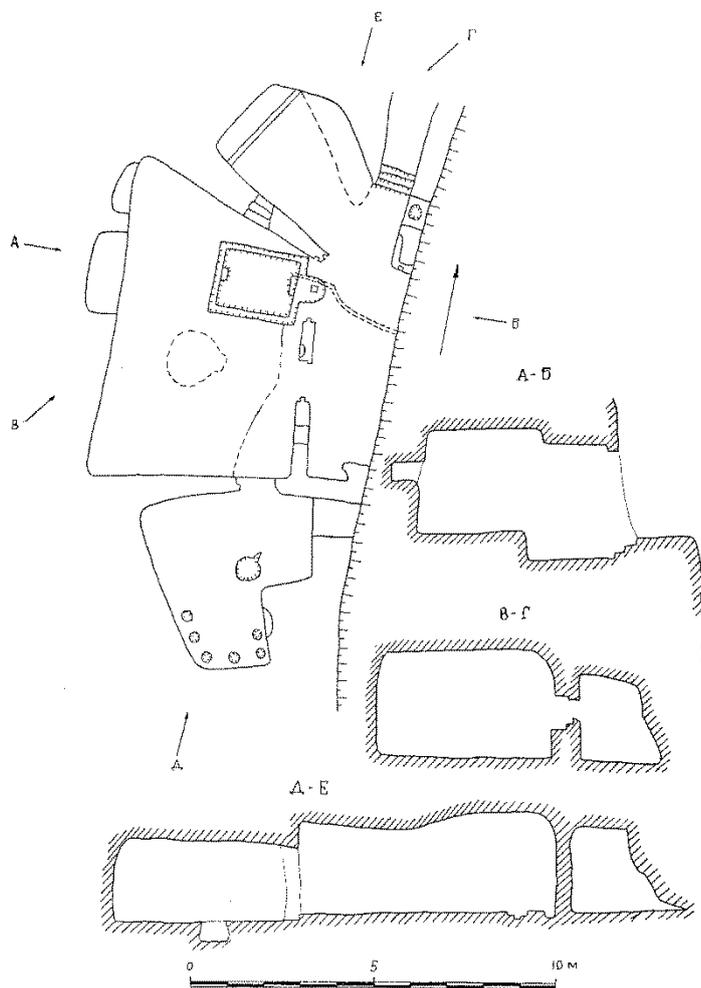


Рис. 12. Пещерный монастырь на оконечности мыса Тешкли-бурун. Пещерный комплекс № 3 (по Е. В. Веймарну). План, разрезы

Отличительной чертой помещений периода В является прямоугольная форма, резко выраженные углы, плоский потолок, гладкая обработка стен (Т. 3). Датируются они второй половиной XIV–XVIII вв. [3, с. 107–111]. Особенностью является расположение таких помещений комплексами. Большинство из них расположено на мысе Тешкли-бурун. Такие же помещения находятся в верховьях балки Гамам-дере, у оборонительной стены А. XV, возведенной в турецкое время (начало XVI в.) (рис. 7, 2), на южном краю плато, например так называемый пещерный каземат,

вырубленный рядом с упомянутым раннесредневековым помещением № 11 (рис. 8). Помещения Периода В отражают тот период, который до этого история Горного Крыма не знала, – период сложившегося феодального города. Новый социально-экономический статус объективно требовал и новых архитектурных решений, более монументальных. И это явилось своеобразным катализатором, подхлестнувшим эволюцию пещерных сооружений. Помещения Периода В уже практически полностью копируют наземную архитектуру: правильные формы, плоский потолок, тщательно подтесанные стены. Естественно, такому превращению способствовало и функциональное назначение помещений – общественный и культово-погребальный характер. Но уже с XVI в. мы знаем только помещения Периода В, независимо от их функционального назначения.

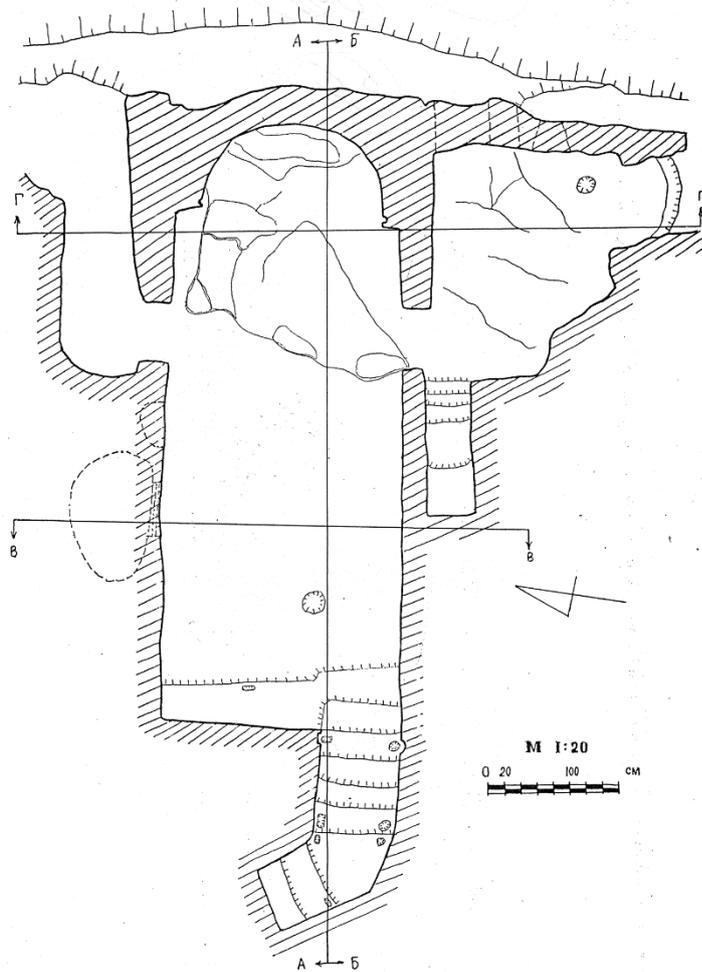


Рис. 13. «Гарнизонная» церковь. План

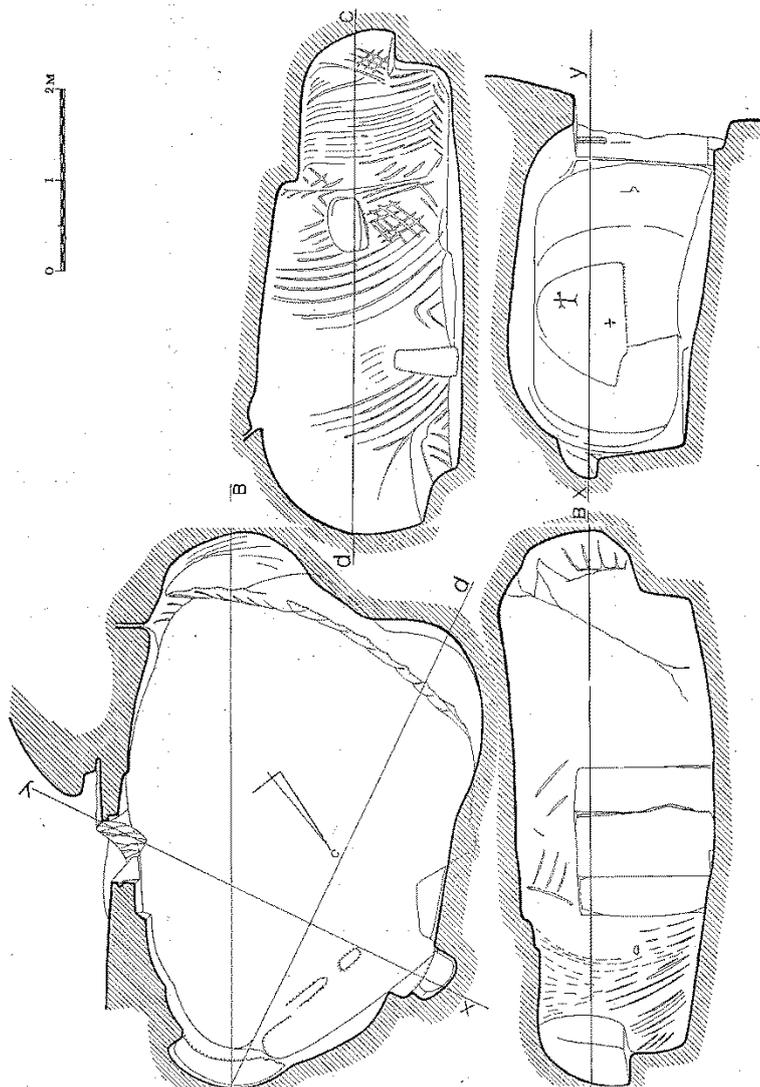


Рис. 14. Церковь в оконечности мыса Тешкли-бурун. План, разрезы

Пещерные церкви и монастыри Мангуна [4, с. 131–140; 28; 29, с. 54–78; 30, с. 79; 31, с. 231–236].

1. Монастырь на оконечности мыса Тешкли-бурун условно делится на комплексы № 1 (Барабан-коба), № 2 и № 3 (рис. 9, 1), «Гарнизонную» церковь (рис. 9, 2) и церковь в оконечности мыса Тешкли-бурун (рис. 9, 3).

«Барабан-Коба» (рис. 10) расположен на северной оконечности мыса Тешкли-бурун. Перед входом в пещерное сооружение видны остатки частично вырубленного в скале помещения, вытянутого с севера на юг. В западной части его северной стены прорублен вход в первое пещерное сооружение комплекса, а в восточной стене

сохранились остатки лестницы, ведущей на небольшую площадку над пещерным сооружением. В северной части площадки сохранились остатки лестницы, вырубленной в скале и ведущей на другую площадку, расположенную ниже. Под второй площадкой находится верхнее помещение пещерного комплекса, куда ведет лестничный спуск в восемь ступеней. В плане это четырехугольное внутрискальное помещение с хорошо обработанными стенами и гладким полом. В северной части восточной стены находится дверной проем с лестницей, выводящей на площадку. В северо-западном углу помещения вырублен лестничный спуск в нижний этаж пещерного сооружения. В нем посередине, ближе к северной стене, находится четырехугольная скальная колонна. В северной и восточной стенах имеется пять дверных проемов (два – в северной стене и три – в восточной) в небольшие почти прямоугольные камеры, вероятно, келии. В трех последних вдоль одной из стен вырублены небольшие ниши-лежанки. В южной стене центрального помещения имеется два дверных проема, ведущих в большую пещеру (м. б., трапезную), откуда проход в западной стене выводит площадку у обрыва скалы.

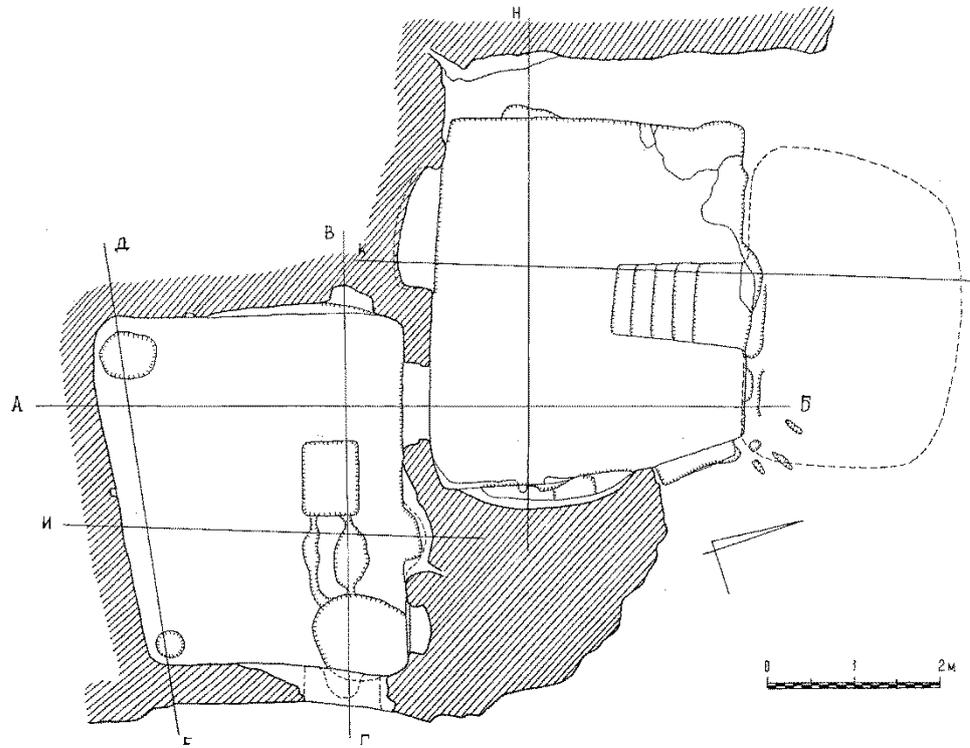


Рис. 15. Юго-восточный монастырь. Церковь на «площадке со склепами». План

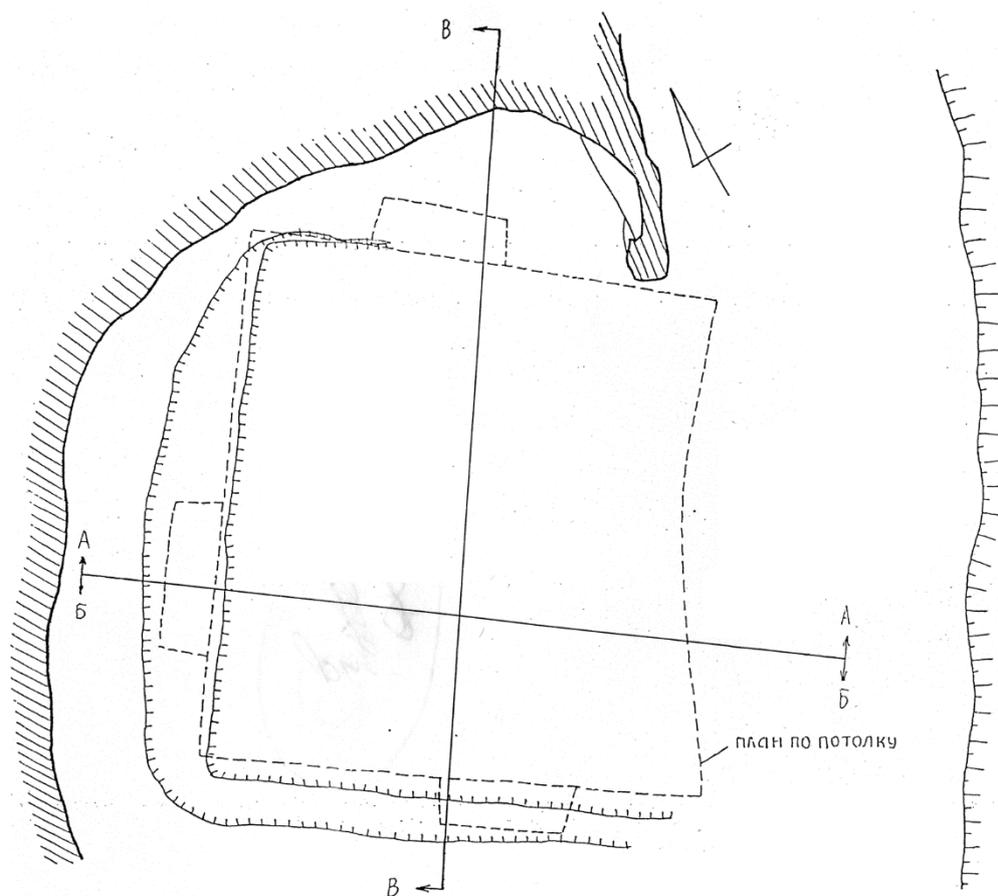


Рис. 16. Юго-восточный монастырь. Церковь в обрыве под «площадкой со скал-нами». План

Пещерный комплекс № 2 находится к югу от предыдущего, у восточного обрыва мыса Тешкли-Бурун (рис. 11). Лестничный спуск в 15 ступеней ведет в юго-западный угол обширного четырехугольного помещения размерами 3,80 x 5,40 x 2,90 м. В западной стене, около лестницы, имеется дверной проем, соединяющий помещение с большой камерой (1,85 x 1,80 м), в западной стене которой – ниша-лежанка. Вдоль западной стены основного помещения высечена гробница. В восточной стене был выход на небольшую вырубленную в скале площадку шириной до 1,50 м.

Пещерный комплекс № 3 (рис. 12) находится к югу от комплекса № 2. Северное помещение комплекса неправильной в плане формы имеет выход в сторону обрыва. Второе помещение имеет размеры 9,00 x 5,00 x 2,60 м, при этом его западная стена значительно длиннее восточной. С востока в помещение ведут два прохода. В восточной части южной стены находится дверь, ведущая в третью пещеру. В северо-восточной части этого пещерного помещения в полу видны остатки полувырубной

маленькой часовни, 7,10 x 3,70 м. Пол часовни опущен ниже пола пещеры на 0,50 м, алтарная часть возвышается над полом часовни на 0,40 м. Третья пещера этого комплекса – самая южная, имеет неправильную форму с выступающим внутрь юго-восточным углом.

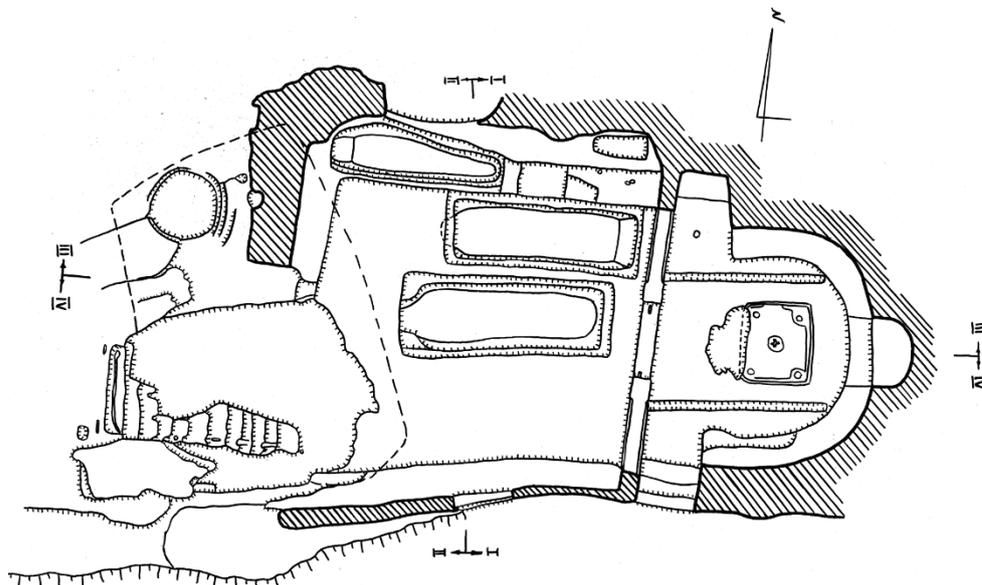


Рис. 17. Южный монастырь. Церковь. План

«Гарнизонная» церковь (рис. 13) – однефная с прямоугольным в плане наосом, шириной 3 м, длиной 6,75 м и полукруглой апсидой. Стены наоса сохранились на высоту до 3 м, апсиды – на 1,2 м. Потолок в помещении отсутствует. С запада в наос с поверхности плато ведет изломанный под тупым углом проход с лестничным спуском.

Церковь в оконечности мыса Тешкли-бурун (рис. 9, 3; 14) в плане имеет форму неправильного овала, 4,90 x 3,30 x 2,10 м. В северо-восточной стене – алтарь. Вдоль юго-западной стены проходит скальная скамья. На стенах помещения процарапаны кресты. Вероятнее всего, монастырь на оконечности Тешкли-буруна начал формироваться во второй половине XIV в., являясь неотъемлемой частью архитектурного ансамбля цитадели Мангупа. Наивысший его расцвет приходится на 20–70 гг. XV в. После 1475 г. он прекращает существование.

2. Юго-восточный монастырь (рис. 9, 4–5) состоит из двух уровней помещений. На верхнем (на плато) находится так называемая «церковь на площадке со склепами» (рис. 15) и ряд сооружений, в том числе и погребальных. Нижний уровень монастыря расположен в естественном гроте, где также был устроен храм (рис. 16). Данный памятник представлял единый монастырский комплекс периода Феодоро. Наиболее

ранней его частью были погребальные сооружения на плато, затем над ними была вырублена церковь (XIV–XV вв.). Завершается формирование монастыря созданием храма в гроте под обрывом.

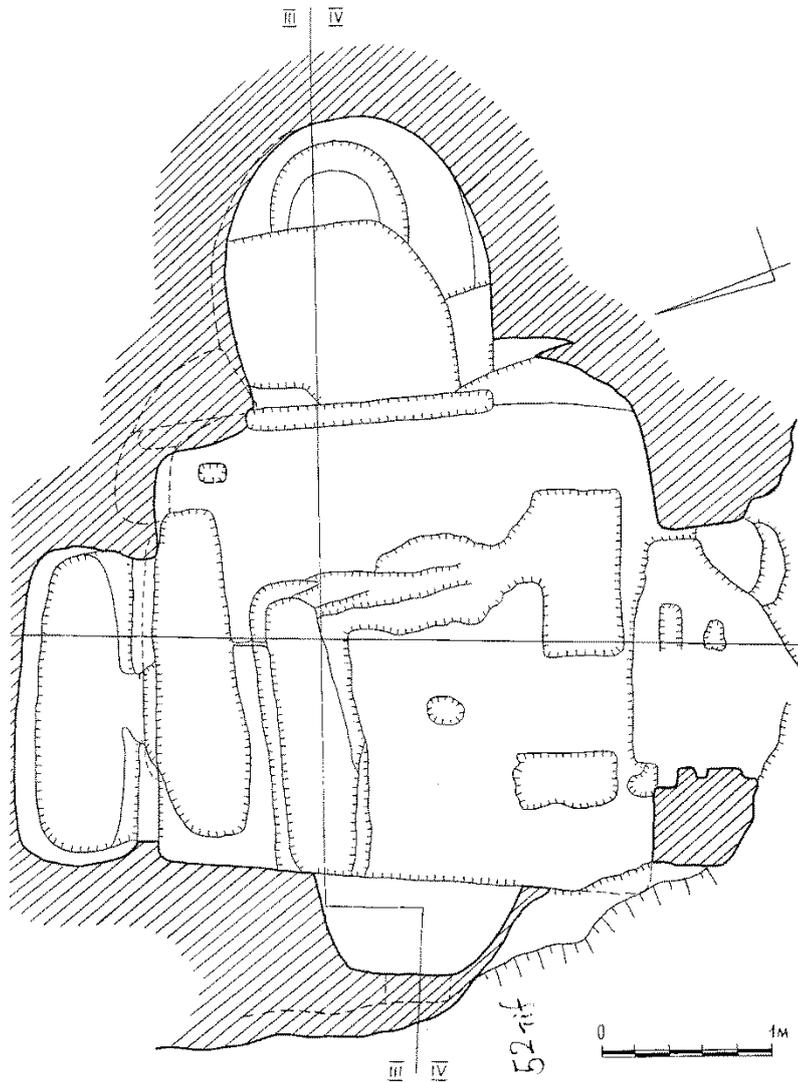


Рис. 18. Северный монастырь. Церковь. План

3. Южный монастырь расположен под южным обрывом плато (рис. 9, 6). В монастырь можно попасть по искусственному туннелю из небольшого естественного грота в подножье обрыва. В восточной стороне грота находится церковь (рис. 17), в центральной и северной части которой в полу вырублены три могилы с заплечиками. Стены наоса украшены профилированным карнизом. Алтарная преграда высотой до

1,0 м отделяет наос от алтаря. Пространство между ней и плечами апсиды образовывали жертвенник и диаконник. В апсиде высечена глубокая арочная ниша. Ниже нее проходит синтрон с «горним» местом посередине. В центре пола алтаря – вырубное прямоугольное в плане основание престола с четырьмя гнездами по краям и одним в центре. Фресковые росписи некогда покрывали апсиду, арку, окаймляющую алтарь, и фриз над аркой (рис. 1; 2). В цилиндрической части ниши, в апсиде в круге – сильно поврежденное изображение Христа-Эммануила, над ним в конхе ниши – шестиконечный оранжево-красный «процветший крест». Ветвями аканфа из его нижнего ствола оплетена вся ниша. Над перекладиной креста – монограмма Христа. По кайме вокруг ниши просматривалась надпись, по О. И. Домбровскому, – текст из Евангелия. Слева и справа от ниши, в цилиндрической части апсиды, от центра с каждой стороны изображены святители в рост со свитками в левой руке и с правой, поднятой для крестного знамения. Надписи различались только у двух: «Хризостомос» и «Григорий». В конхе – пятифигурная композиция. В центре – Христос, восседающий на троне, с приподнятой для благословения правой рукой и Евангелием в лежащей на колене левой руке. О. И. Домбровский интерпретировал фигуры, стоящие по сторонам трона (две крайние), как входящие в композицию Деисуса. Между этими фигурами и Христом размещались шестикрылые херувимы, правый из них с лабаром, на котором по-гречески написано «свят, свят, свят». Вся конха имела темно-синий цвет. В центре тябла, над конхой – изображение Спаса Нерукотворного, справа от него сильно испорченное изображение трех святых воинов (по О. И. Домбровскому, средний, вероятно, Федор Тирон), правее их – большое изображение Благовещения, просматривалась фигура св. Марии с пряжей. Слева от св. Убруса – архистратиг Михаил в красном плаще и панцире с нагрудником и более крупная, но очень плохо сохранившаяся фигура архангела Гавриила, относящаяся к композиции Благовещения. В центре плафона – медальон с образом Знамения и поясное изображение Богоматери с поднятыми руками. По обе стороны Знамения изображены, вероятно, св. Константина и Елена. Над окном на южной стене – очень плохой сохранности изображение жен-мироносиц. Сейчас фрески практически уничтожены. Рядом со входом в храм – пролом в ризницу или келью. Четыре кельи расположены и в западной части грота. Очевидно, монастырь следует датировать первой половиной XV в. Возможно, он являлся семейной усыпальницей княжеской династии Феодоро.

4. Северный монастырь (рис. 9, 8) состоит из церкви и 6 сопутствующих помещений (рис. 18). Апсида храма конхиальная 1,70 x 1,70 x 2,0 м. В центре низкого (до 0,20 м) синтрона вырублено престольное углубление прямоугольной в плане формы. Наос храма близок к квадратной в плане форме (2,90 x 2,86 м). В полу у северной стены находятся две вырубленные гробницы с закругленными торцами. Над ними в северной стене устроена гробница в форме аркосолии. Над ней – пятистрочная греческая надпись, вероятно, 1224/1225 гг. [37]. В западной стене сохранилась часть арочного окна. Кроме церкви, в комплекс монастыря входило и шесть небольших скальных помещений – келий. В одной из пещер сохранились фрагменты надписи 1220/1221 г. [38]. Вероятнее всего, возникновение этого комплекса можно отнести к началу XIII в. А его расцвет приходится на эпоху княжества Феодоро.

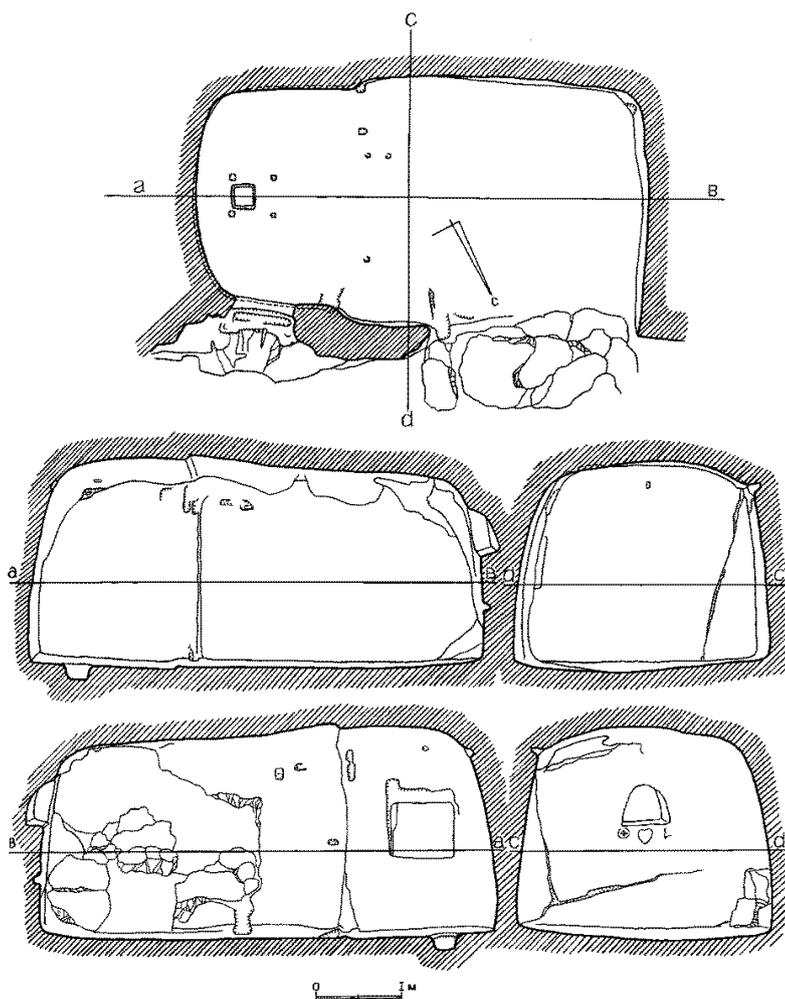


Рис. 19. Церковь на поляне Кильсе-тубю. План, разрезы

5. «Церковь на поляне Кильсе-Тубю» расположена на склоне балки Корув-дере (загражденный овраг) или Кильсе-дере (церковный овраг) в округе Мангупа (рис. 19). Храм вырублен в отдельно стоящем обломке скалы. Наос имеет прямоугольную в плане форму. В северной стене прорублено большое квадратное окно, а в западной – сильно разрушенный дверной проем со следами пазов для деревянной дверной коробки. Фреска в апсиде к настоящему времени сохранилась очень плохо. По свидетельству Н. И. Репникова, в 30-е гг. XX в. здесь был виден Деисус на синем фоне, с опушкой широкой киноварной каймой. В составе композиции были: Христос, сидящий на престоле, Богородица и Иоанн Предтеча, стоящие в полный рост. Исследователь по внешним признакам датировал роспись концом XIV или началом XV вв.

Список использованных источников и литературы

1. Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа / А. Г. Герцен // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. – Симферополь: Таврия, 1990. – Вып. I. – С. 87–174, 242–271.
- Gertsen A. G. *Krepostnoj ansambl' Mangupa* / A. G. Gertsen // *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii*. – Simferopol': Tavriya, 1990. – Vyp. I. – S. 87–174, 242–271.
2. Герцен А. Г. Мангуп глазами исследователей и путешественников (XVI – начало XX в.) / А. Г. Герцен. // *Бахчисарайский историко-археологический сборник* / Ред.-сост. Ю. М. Могаричев. – Симферополь: Антиква, 2008. – С. 212–256.
- Gertsen A. G. *Mangup glazami issledovatelej i puteshestvennikov (XVI – nachalo XX v.)* / A. G. Gertsen. // *Bahchisarajskij istoriko-arheologicheskij sbornik* / Red.-sost. Yu. M. Mogarichev. – Simferopol': Antikva, 2008. – S. 212–256.
3. Могаричев Ю. М. Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма (вопросы классификации, хронологии, интерпретации) / Ю. М. Могаричев // *Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму* / Ред.-сост. Ю. М. Могаричев. – Симферополь: Таврия, 1992. – С. 5–132.
- Mogarichev Ju. M. *Peshhernye sooruzhenija srednevekovyh gorodishh Jugo-Zapadnogo Kryma (voprosy klassifikacii, hronologii, interpretacii)* / Ju. M. Mogarichev // *Problemy istorii «peshhernyh gorodov» v Krymu* / Red.-sost. Ju. M. Mogarichev. – Simferopol': Tavriya, 1992. – S. 5–132.
4. Могаричев Ю. М. «Пещерные города» в Крыму / Ю. М. Могаричев. – Симферополь: Сонат, 2005. – 192 с.
- Mogarichev Ju. M. *«Peshhernye goroda» v Krymu*. – Simferopol': Sonat, 2005. – 192 s.
5. Герцен А. Г. Херсон и его округа в конце X–XI вв. «Пещерные города» / А. Г. Герцен, Ю. М. Могаричев // *Русский исторический сборник*. – М.: Киммерийский центр, 2014. – Вып. 8: Средневековый Херсон X–XI вв. – С. 435–484.
- Gertsen A. G. *Herson i ego okruga v konce X–XI vv. «Peshchernye goroda»* / A. G. Gertsen, Yu. M. Mogarichev // *Russkij istoricheskij sbornik*. – M.: Kimmerijskij centr, 2014. – Vyp. 8: Srednevekovyj Herson X–XI vv.. – S. 435–484.
6. Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро / Х.-Ф. Байер. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2001. – 478 с.
- Bajer H.-F. *Istoriya krymskih gotov kak interpretaciya Skazaniya Matfeya o gorode Feodoro* / H.-F. Bajer. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta, 2001. – 478 s.
7. Герцен А. Г. Описание Мангупа-Феодоро в поэме иеромонаха Матфея / А. Г. Герцен // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. – Симферополь, 2003. – Вып. X. – С. 562–589.
- Gertsen A. G. *Opisanie Mangupa-Feodoro v poehme ieromonaha Matfeya* / A. G. Gertsen // *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii*. – Simferopol', 2003. – Vyp. X. – S. 562–589.
8. Эвлия Челеби. Книга Путешествия. Крым и сопредельные области. Пер. Е. В. Бахревского. – Симферополь: Доля, 2008. – 272 с.
- Ehвлиya Chelebi. *Kniga Puteshestviya. Krym i sopredel'nye oblasti*. Per. E. V. Bahrevskogo. – Simferopol': Dolya, 2008. – 272 s.
9. Паллас П. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах. – М.: Наука, 1999. – 246 с.
- Pallas P. S. *Nablyudeniya, sdelannye vo vremya puteshestviya po yuzhnyim namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godah*. – M.: Nauka, 1999. – 246 s.
10. Dubois de Montpereux. Voyage autour du Caucase, ches les Tcherkessus et les Abhkases, en Colchida en Georgie en Armenia et en Crimee. – Paris, 1843. – V. VI. – 461 p.
11. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие в Крым. Пер. Т. М. Фадеевой / Ф. Дюбуа де Монпере – Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. – 328 с.
- Dyubua de Monpere Frederik. *Puteshestvie v Krym*. Per. T. M. Fadeevoj / F. Dyubua de Monpere – Simferopol': Biznes-Inform, 2009. – 328 s.
12. Тункина И. В. А. С. Уваров и древности Южной России (конец 1840-х – начало 1850-х гг.) // *Погибшие святыни. Охраняется государством. Четвертая Российская научно-практическая конференция*. – СПб., 1996. – С. 163–181.
- Tunkina I. V. A. S. *Uvarov i drevnosti Yuzhnoj Rossii (konec 1840–h – nachalo 1850–h gg.)* // *Pogibshie svyatyni. Ohranyaetsya gosudarstvom. Chetvertaya Rossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya*. – SPb., 1996. – S. 163–181.

13. Дело Императорской археологической комиссии о древнем христианском храме открытом на горе Мангуп, близ города Бахчисарая Таврической губернии // Архив ИИМК РАН. – Ф. 1. – Д. 104.
Delo Imperatorskoj arheologicheskoj komissii o drevnem hristianskom hrame otkrytom na gore Mangup, bliz goroda Bahchisaraya Tavricheskoj gubernii // Arhiv IIMK RAN. – F. 1. – D. 104.
14. Правительственный вестник. – 1890. – № 90. – 26 апреля.
Pravitel'stvennyj vestnik. – 1890. – № 90. – 26 aprelya.
15. Лепер Р. Х. Археологические исследования в Мангупе в 1912 г. / Р. Х. Лепер // Известия Археологической комиссии. – 1913. – № 47. – С. 73–79.
Leper R. H. Arheologicheskie issledovaniya v Mangupe v 1912 g. / R. H. Leper // Izvestiya Arheologicheskoj komissii. – 1913. – № 47. – С. 73–79.
16. Лепер Р. Х. Сведения о раскопках на Мангупе в 1913 г. / Р. Х. Лепер // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь, 1914. – № 51. – С. 292–302.
Leper R. H. Svedeniya o raskopkah na Mangupe v 1913 g. / R. H. Leper // Izvestiya Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii. – Simferopol', 1914. – № 51. – С. 292–302.
17. Латышев В. В. Эпиграфические новости из Южной России / В. В. Латышев // Известия Археологической комиссии. – 1918. – Вып. 65. – С. 9–21.
Latyshev V. V. Ehpigraficheskie novosti iz Yuzhnoj Rossii / V. V. Latyshev // Izvestiya Arheologicheskoj komissii. – 1918. – Вып. 65. – С. 9–21.
18. Латышев В. В. Заметки к христианским надписям из Крыма / В. В. Латышев // Записки Одесского общества истории древностей. – Одесса, 1897. – Т. 20. – С. 149–162.
Latyshev V. V. Zametki k hristianskim nadpisyam iz Kryma / V. V. Latyshev // Zapiski Odesskogo obshchestva istorii drevnostej. – Odessa, 1897. – Т. 20. – С. 149–162.
19. Веймарн Е. В. Разведки оборонительных стен и некрополя / Е. В. Веймарн // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.: Наука, 1953. – № 34. – С. 419–429.
Vejmarn E. V. Razvedki oboronitel'nyh sten i nekropolya / E. V. Vejmarn // Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. – M.: Nauka, 1953. – № 34. – С. 419–429.
20. Репников Н. И. Материалы к археологической карте Юго-Западного нагорья Крыма / Н. И. Репников. – Архив ИИМК РАН. – Ф. 10. – Д. 10.
Repnikov N. I. Materialy k arheologicheskoj karte Yugo-Zapadnogo nagor'ya Kryma / N. I. Repnikov. – Arhiv IIMK RAN. – F. 10. – D. 10.
21. Веймарн Е. В. Археологические исследования столицы княжества Феодоро / Е. В. Веймарн, И. И. Лобода, И. С. Пиоро, М. Я. Чореф // Феодальная Таврика. – Киев: Наукова думка, 1974. – С. 123–139.
Vejmarn E. V. Arheologicheskie issledovaniya stolicy knyazhestva Feodoro / E. V. Vejmarn, I. I. Loboda, I. S. Pioro, M. Ya. Choref // Feodal'naya Tavrika. – Kiev: Naukova dumka, 1974. – С. 123–139.
22. Веймарн Е. В. Городище Мангуп / Е. В. Веймарн. Архив ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник». – Д. 15/19.
Vejmarn E. V. Gorodishche Mangup. / E. V. Vejmarn. Arhiv GBU RK Bahchisarajskogo istoriko-kul'turnogo i arheologicheskogo muzeya-zapovednika. – D. 15/19.
23. Отчет о работе Мангупского отряда Крымской экспедиции Института археологии АН УССР и Бахчисарайского историко-археологического музея. Архив ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник». – Д. 26/1; 26/ 2.
Otchet o rabote Mangupskogo otryada Krymskoj ehkspedicii Instituta arheologii AN USSR i Bahchisarajskogo istoriko-arheologicheskogo muzeya. Arhiv GBU RK Bahchisarajskogo istoriko-kul'turnogo i arheologicheskogo muzeya-zapovednika. – D. 26/1; 26/ 2.
24. Домбровский О. И. Фрески средневекового Крыма / О. И. Домбровский. – Киев: Наукова думка, 1966. – 110 с.
Dombrovskij O. I. Freski srednevekovogo Kryma / O. I. Dombrovskij. – Kiev: Naukova dumka, 1966. – 110 s.
25. Герцен А. Г. Пещерный комплекс цитадели Мангупа / А. Г. Герцен // Проблемы методики охраны и реставрации пещерных комплексов. Тез. докл. – Ереван, 1982. – С. 35–38.
Gertsen A. G. Peshchernyj kompleks citadeli Mangupa / A. G. Gertsen // Problemy metodiki ohrany i restavracii peshchernyh kompleksov. Tez. dokl. Erevan, 1982. – С. 35–38.

26. Герцен А. Г. Методика выделения раннесредневековых пещерных сооружений горного Крыма: на примере Мангупа / А. Г. Герцен, Ю. М. Могаричев // Советская археология. – 1991. – № 1. – С. 232–239.
- Gertsen A. G. Metodika vydeleniya rannesrednevekovykh peshchernykh sooruzhenij gornogo Kryma: na primere Mangupa / A. G. Gertsen, Yu. M. Mogarichev // Sovetskaya arheologiya. – 1991. – № 1. – S. 232–239.
27. Могаричев Ю. М. Проблемы хронологии раннесредневековой скальной архитектуры Горного Крыма / Ю. М. Могаричев // Die spatromische kaiserzeit und die fruhe Volkerwanderungszeit in Mittel – und Osteuropa. – Lodz. 2000. – S. 558–573.
- Mogarichev Yu. M. Problemy hronologii rannesrednevekovoj skal'noj arhitektury Gornogo Kryma / Yu. M. Mogarichev // Die spatromische kaiserzeit und die fruhe Volkerwanderungszeit in Mittel – und Osteuropa. – Lodz. 2000. – S. 558–573.
28. Герцен А. Г. Пещерные церкви Мангупа / А. Г. Герцен, Ю. М. Могаричев. – Симферополь: Таврия, 1996. – 128 с.
- Gertsen A. G. Peshchernye cerkvi Mangupa / A. G. Gertsen, Yu. M. Mogarichev – Simferopol': Tavriya, 1996. – 128 s.
29. Могаричев Ю. М. Пещерные церкви Таврики / Ю. М. Могаричев. – Симферополь: Таврия, 1997. – 384 с.
- Mogarichev Yu. M. Peshchernye cerkvi Tavriki / Yu. M. Mogarichev. – Simferopol': Tavriya, 1997. – 384 s.
30. Могаричев Ю. М. Скальные церкви Горного Юго-Западного Крыма / Ю. М. Могаричев // Наследство и культурен пейзаж. Известия регионален исторически музей Русе. – Русе, 2015. – Кн. XVIII. – С. 67–104.
- Mogarichev Yu. M. Skal'nye cerkvi Gornogo Yugo-Zapadnogo Kryma / Yu. M. Mogarichev // Nasledstvo i kulturen pejzazh. Izvestiya regionalen istoricheski muzej Ruse. – Ruse, 2015. – Kn. XVIII. – S. 67–104.
31. Герцен А. Г. Дозорный и культовый комплекс под оконечностью мыса Тешкли-бурун (Мангуп) / А. Г. Герцен, С. В. Карлов // Готы и Рим. – Киев, 2006. – С. 221–253.
- Gertsen A. G., Dozornyj i kul'tovyj kompleks pod okonechnost'yu mysa Teshkli-burun (Mangup) / A. G. Gertsen, S. V. Karlov // Goty i Rim. – Kiev, 2006. – S. 221–253.
32. Руев В. Л. Турецкое вторжение в Крым в 1475 году / В. Л. Руев. – Симферополь: Антиква, 2014. – 306 с.
- Ruev V. L. Tureckoe vtorzhenie v Krym v 1475 godu / V. L. Ruev. – Simferopol': Antikva, 2014. – 306 s.
33. Днепровский Н. В. Неизвестная пещерная церковь Мангупа (по материалам художника Д. М. Струкова) / Н. В. Днепровский // Спелеология и спелестология. Материалы IV международной научной заочной конференции. – Набережные Челны, 2013. – С. 215–224.
- Dneprovskij N. V. Neizvestnaya peshchernaya cerkov' Mangupa (po materialam hudozhnika D. M. Strukova) / N. V. Dneprovskij // Speleologiya i spelestologiya. Materialy IV mezhdunarodnoj nauchnoj zaochnoj konferencii. – Naberezhnye Chelny, 2013. – S. 215–224.
34. Днепровский Н. В. Утраченная пещерная церковь Мангупа / Н. В. Днепровский // Сугдейский сборник. – Вып. VI. – Киев: НЗ «София Киевская», 2016. – С. 232–244.
- Dneprovskij N. V. Utrachennaya peshchernaya cerkov' Mangupa / N. V. Dneprovskij // Sugdejskij sbornik. – Vyp. VI. – Kiev: NZ «Sofiya Kievskaya», 2016. – S. 232–244.
35. Герцен А. Г. К истории изучения пещерных церквей Мангупа: об идентификации «церкви Струкова» / А. Г. Герцен, Ю. М. Могаричев // История и археология Крыма. – Симферополь, 2016. – Вып. IV. – С. 158–175.
- Gertsen A. G. K istorii izucheniya peshchernykh cerkvej Mangupa: ob identifikacii «cerkvi Strukova» / A. G. Gertsen, Yu. M. Mogarichev // Istoriya i arheologiya Kryma. – Simferopol', 2016. – Vyp. IV. – S. 158–175.
36. Днепровский Н. В. К вопросу о назначении пещерного комплекса на XVII куртине Главной линии обороны Мангупа / Н. В. Днепровский // Спелеология и спелестология: матер. VI Междунар. научной конф. – Набережные Челны: НГПУ, 2015. – С. 186–196.
- Dneprovskij N. V. K voprosu o naznachenii peshchernogo kompleksa na XVII kurtine Glavnoj linii oborony Mangupa / N. V. Dneprovskij // Speleologiya i spelestologiya: mater. VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – Naberezhnye Chelny: NGPU, 2015. – S. 186–196.

37. Виноградов А. Ю. Феодоро: Строительная надпись неизвестного, 1224–1225 гг. / А. Ю. Виноградов // Древние надписи Северного Причерноморья. Византийские надписи [Электронный ресурс]. URL: <http://iospe.kcl.ac.uk/5.174-ru.html> (дата обращения: 06.03.2017).

Vinogradov A. Yu. Feodoro: Stroitel'naya nadpis' neizvestnogo, 1224–1225 gg. / A. Yu. Vinogradov // Drevnie nadpisi Severnogo Prichernomor'ya. Vizantijskie nadpisi [Elektronnyj resurs]. URL: <http://iospe.kcl.ac.uk/5.174-ru.html> (data obrashcheniya: 06.03.2017).

38. Виноградов А. Ю. Феодоро. Надпись на стене пещеры, 1221–1222 гг. / А. Ю. Виноградов // Древние надписи Северного Причерноморья. Византийские надписи [Электронный ресурс]. URL: <http://iospe.kcl.ac.uk/5.196-ru.html> (дата обращения: 06.03.2017).

Vinogradov A. Yu. Feodoro. Nadpis' na stene peshchery, 1221–1222 gg. / A. Yu. Vinogradov // Drevnie nadpisi Severnogo Prichernomor'ya. Vizantijskie nadpisi [Elektronnyj resurs]. URL: <http://iospe.kcl.ac.uk/5.196-ru.html> (data obrashcheniya: 06.03.2017).

39. Виноградов А. Ю. Пещерные храмы Таврики: проблемы типологии и хронологии / А. Ю. Виноградов, Н. Е. Гайдук, М. С. Желтов // Российская археология. – 2005. – № 1. – С. 72–80.

Vinogradov A. Yu. Peshchernye hramy Tavriki: problemy tipologii i hronologii A. Yu. Vinogradov, N. E. Gajdukov, M. S. Zheltov // Rossijskaya arheologiya. – 2005. – №1. – S. 72–80.

40. Могаричев Ю. М. «Церква з баптистерієм» городища Тепе-кермен: проблеми датування та інтерпретації / Ю. М. Могаричев // Археологія. – Киев: Академперіодика, 2005. – №3. – С. 78–90.

Mogarychov Yu. M. «Cerkva z baptysteriyem» horodyshha Tepe-kermen: problemy datuvannya ta interpretaciyi / Yu. M. Mogarychov // Arheolohiya. – Kiev: Akadempriodyka, 2005. – №3. – S. 78–90.

41. Мусин А. Е. Литургические особенности храма / А. Е. Мусин // Древности Семидворья I. Археологический альманах. – № 32. – Киев: Изд. дом «Антиквар», 2015. – С. 271–304.

Musin A. E. Liturgicheskie osobennosti hrama / A. E. Musin // Drevnosti Semidvor'ya I. Arheologicheskij al'manah. – № 32. – Kiev: Izd. dom «Antikvar», 2015. – S. 271–304.

Gertsen A. G. Mogarichev Y. M. The cave constructions of Mangup

In the article is presented survey of the cave constructions of the hillfort of Mangup. The authors distinguish the next groups of monuments: 1) Early medieval (Period A- second part of 6th – 7th cent.) The size of the premises varies from 3 to 11 m²; they has oval or rounded form; smooth transition from the floor to walls and from walls to ceiling; on the walls it is conserved vestiges of rock-cut, specified as T.1. They had defensive purposes and used for controlling of hoisting roads, easily assessable rifts, as observation points, gatehouses or shelter for guards by the wall. 2) Functionally, rooms of Period B had defensive or utility purposes. Period B caves size varies from 6 to 100 m². There are diversity of the form, but all of them hasn't pronounced corners in fact. Ceilings are two types: more rear camber arch and more prevalent flat. Most of the rooms of Period B were directly linked with town's defense system. On Mangup they date back to 14th – mid of 15th century. 3) Hallmark of Period C has rectangular form, pronounced corners, flat arch and plain wall. (T. 3). They date back of second part of 14th–18th cent. Their feature is location in complex. The authors likewise consider monasteries and churches complex of Mangup: monastery on the edge of Teshkli-Burun cape, Southeast monastery, South monastery, North monastery, Church on the meadow Kilse-Tybu.

Keywords: «Cave tow», Mangup, Cliff architecture, Church, Monaster